

## БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА В КАТЕГОРИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО

На первый взгляд, темы власти и темы сексуальности практически не пересекаются. Единственное, что можно сказать точно – и власть, и сексуальность всегда вызывали исподвольный интерес у людей во все времена, поэтому были табуированными и даже сакральными. Тем не менее, практически в каждом тексте на политологическую тематику встречается дискурс сексуальности.

Мишель Фуко, например, проводил четкие параллели между отношениями власти и сексуальности и пришел к очень интересным выводам. Во-первых, власть осуществляется через воздействие на сексуальную сторону жизни людей, через ее контроль и ограничение. Во-вторых, власть и сексуальность имеют одинаковые механизмы функционирования и даже одинаковые свойства. Они притягивают людей, их дискурс заразителен и проявляется друг в друге.

Эрос и танатос были главными двигателями человеческой активности. Доктор Фрейд, обнаруживший эту интересную закономерность и описавший их в проявлениях сознательного и бессознательного в структуре человеческой личности, стал одним из классиков политической психологии.

Современные исследователи сделали тему сексуальности главным лейтмотивом своих рассуждений о власти. Постмодернистское направление политической философии рассматривает власть и секс в одной связке – в сексе возникают отношения принуждения, угнетения, насилия и управления. Через секс осуществляется идентификация человека, а идентичность, как известно, одна из категорий политической науки.

Сейчас очень модно запрагивать тему сексуального контроля. Особенно часто об этом говорят в связи с выборами. Вопрос о запрете абортс стал одним из ключевых пунктов программы кандидата в президенты США от республиканской партии Джона Маккейна. Он также отстаивает принципы строгой морали и выступает против секса вне брака. Вопрос контрацепции стал поистине политическим в Италии, когда женщины вышли на улицы с требованием обеспечить им свободу репродуктивного выбора.

Политические скандалы, связанные с преступными сексуальными связями политиков, стоили им карьеры и стремительной потере народной поддержки.

Для европейских стран, которые отличаются особо либеральными представлениями о сексуальном порядке, нередки случаи, когда политики открыто признаются в своих нетрадиционных сексуальных предпочтениях. Все это приводит к тому, что во власть приходят представители интересов гомосексуальных и транссексуальных групп идентичностей. А значит, они начинают отстаивать права каждого человека на собственное сексуальное определение, на возможность самому определять порядок своей жизни. Все это ставит под сомнение существование привычных структур власти и иерархии. Предпочтения избирателей не всегда соответствуют теперь образу успешного белого мужчины средних лет. Теперь возможны различные конфигурации образов политика, которые складываются по принципу «возможно все».

Несмотря на это, политический фон не везде является равномерным. Сейчас мы наблюдаем мозаичную картину идентичностей и электоральных предпочтений. В некоторых государствах к власти приходят женщины, что совершенно недопустимо с позиции сексуальных отношений. Женщина всегда ассоциировалась с пассивным объектом действия, а мужчина в противовес был активным началом. Это обстоятель-

ство также дестабилизирует властные отношения, хотя для России это пока проходит не заметно.

В итоге, очевидным становится влияние вопроса секса и сексуальности на конфигурацию власти и разрушение прежних норм и иерархий.

Другая сторона этой «медали» - влияние сексуального облика лидера на популярность конкретного политика. Все-таки избиратели предпочитают голосовать и оказывать поддержку мужчине, который демонстрирует свою «самцовость» - сильному, активному, твердому, даже жесткому и агрессивному. Очень популярны фотографии полуобнаженного Путина, сделанные на рыбалке. Низкий голос, широкие плечи, уверенная походка, наличие симпатичной жены и обязательно детей свидетельствуют о наличии успеха мужчины-кандидата у женщин.

Женщин-политиков также выбирают, ориентируясь на их внешнюю привлекательность. Наверно, это помогает им удержать свою политическую популярность с помощью эффектной внешности. Хотя наличие детей у женщины-политика принято расценивать как признак мягкости стиля управления и способности договариваться, идти на компромисс, а отсутствие – как агрессивность, жесткую принципиальность и решимость. Например, незамужняя Кондолиза Райс считается жестким политиком.

Секс и политика – очень близкие друг другу вещи по степени воздействия на человека. Сексуальность можно рассматривать как дополнительный властный ресурс, как главный имиджевый козырь, который воздействует на подсознательном уровне и способен неявно управлять отношениями между людьми. Власть – в принципе то же самое, что и секс: доставляет столько же удовольствия, влечет к себе. Властные механизмы пока нам более привычны, чем механизмы сексуального. Но это только пока, пока система находится в изменяющемся, динамичном состоянии. Потом они станут очевиднее, и я думаю, что механизмы управления людьми через сексуальную сферу будут более осязаемыми, чем сейчас. Сейчас они нам не всегда открыты, понятны и знакомы, потому что не всегда мы готовы перестраивать свое сознание для принятия новых, радикальных вещей.

*Белусов А.И., г. Екатеринбург*

## **ОБ ИММАНЕНТНОЙ СВЯЗИ СЕКСУАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО**

Сексуальное и политическое слишком схожи в своих устремлениях и настолько непохожи по своим проявлениям. Их соотносение есть результат когнитивной деформации в условиях усложнения интеллектуальной деятельности в постклассическом периоде философии. Хотя, нет сомнений, к данной теме обратились ещё в период глубокой архаики, причём как на Востоке, так и на Западе. Более того, на языковом и символическом уровнях эти две сферы нашей жизни имеют потрясающее единство: вся политическая лексика насквозь проникнута дискурсами сексуальности, если, конечно, придерживаться фрейдистского подхода.

*Сексуальное* возникает как проявление нерационального, нерелексируемого, оно есть воображаемое и одновременно самое желаемое. Сексуальность – это свойство субъекта приобретаемое, причём в воображении. Можно даже утверждать, что там, где возникает сексуальное, исчезает различие между объектом и субъектом. Сексуальное – это временная характеристика, проявляющаяся в импульсах активности, которые могут результировать соитием страждущих либо же сублимацией в социальное пространство неудовлетворённых.

Не понимая в настоящее время различий в политике большой и малой, будем го-